

3. Определение третьей формы общества. Выводы

Итак, на основе собственности невозможно никакое правительство, никакое общественное хозяйство, никакая администрация.

Общность (коммунизм) стремится к *равенству* и к *закону*; собственность, порождённая автономией разума и чувством личного достоинства, стремится прежде всего к *независимости* и *пропорциональности*.

Но коммунизм, приняв однообразие за закон и уравнивание за равенство, становится несправедливым и тираническим; собственность, благодаря своему деспотизму и своим вторжениям, скоро оказывается стеснительной и антиобщественной.

То, чего хотят коммунизм и собственность, хорошо, но то, к чему они оба ведут, дурно. Почему? Потому что и тот и другая исключительны и не признают, каждый со своей стороны, двух элементов общества. Коммунизм отрицает независимость и пропорциональность, собственность же не удовлетворяет требованиям равенства и закона.

И вот если мы себе представим общество, покоящееся на этих четырёх принципах: равенстве, законности, независимости и пропорциональности, то мы найдём:

1. Что *равенство*, заключающееся только в *равенстве условий*, т. е. средстве, но не в *равенстве благосостояния*, которое при равных средствах должно быть делом рук рабочего, нисколько не нарушает справедливости.
2. Что *закон*, выведенный из знакомства с фактами и, следовательно, опирающийся на необходимость, никогда не вредит независимости.
3. Что обоюдная *независимость* индивидуумов, или автономия личного разума, вытекающая из различия талантов и способностей, без опасности может существовать в пределах законов.
4. Что *пропорциональность*, осуществляемая только в сфере ума и чувства, но не в сфере материальных благ, может быть соблюдаема без нарушения социального равенства и справедливости.

Эту третью форму общества, синтез общности и собственности, мы назовём *свободой*[33].

Дать успешное определение свободы мы могли бы, следовательно, только отделив коммунизм от собственности, в противном случае это было бы нелепым эклектизмом. Мы найдём путём аналитического метода, что в каждом из этих двух явлений есть истинного, соответствующего требованиям природы и законам общественности, мы исключим из них

всё враждебное последним и в результате получим выражение, адекватное естественной форме человеческого общества, иными словами — свободу.

Свобода есть равенство, ибо свобода возможна лишь при социальном строе, а социальный строй, общество невозможно без равенства.

Свобода есть анархия, безвластие, ибо она не признаёт власти воли, но только власть закона, т. е. необходимости.

Свобода есть бесконечное разнообразие, ибо она, в пределах закона, уважает всякую волю.

Свобода есть пропорциональность, ибо она даёт полный простор жажде славы и честолюбию, стремящемуся выделиться при помощи заслуг.

Мы теперь, по примеру г. Кузена, можем сказать:

«Наш принцип верен, он хорош, социален; не будем же бояться сделать из него все выводы».

Общительность человека, превращающаяся благодаря рассудку в *справедливость*, благодаря взаимодействию способностей — в *гуманность* (*équité*) и формулой которой является свобода, есть истинная основа нравственности, принцип и закон всех наших поступков. Она тот всемирный двигатель, которого ищет философия, подкрепляет религия, отрицает эгоизм и никогда не может заменить чистый разум. *Обязанность* и *право* порождаются *потребностью*, которая, если рассматривать её по отношению к существам внешнего мира, является *правом*, а по отношению к нам самим — *обязанностью*.

Есть и спать — это наша потребность, наше право — промышленность, необходимые для сна и питания, наша обязанность — пользоваться ими, когда этого требует природа.

Трудиться для того, чтобы жить, есть потребность, право и обязанность.

Любить свою жену и детей есть потребность, быть их покровителем и поддержкой — обязанность, быть любимым своею семьёй — право. Супружеская верность есть соблюдение справедливости, прелюбодеяние — нарушение законов общества.

Обмен наших продуктов на другие продукты — потребность, эквивалентность продуктов, поступающих в обмен, — право, а так как мы потребляем прежде, чем производим, то нашею обязанностью было бы, если б это зависело от нас, сделать так, чтобы наш последний продукт следовал за нашим последним потреблением. Самоубийство есть злостное банкротство.

Выполнение нашего труда сообразно с указаниями нашего разума есть потребность, сохранение свободы выбора — наше право, уважение к свободе выбора других — наша обязанность.

Быть оценённым своими ближними — потребность, заслуживать их похвал — обязанность, но быть судимыми по нашим делам — это наше право.

Свобода вовсе не противоречит праву наследования и завещания; свобода только наблюдает, чтобы это право не нарушало равенства. Выбирайте, говорит она, между двумя наследствами, но не накапливайте их. Всё законодательство, касающееся передачи, заместительства, усыновления и, если можно так выразиться, совместительства, должно быть переделано.

Свобода благоприятствует соревнованию и не уничтожает его. При социальном равенстве соревнование должно считаться с равенством условий, награда его в нём самом, и никто не страдает от победы другого.

Свобода восхищается самопожертвованием и воздаёт ему похвалы, но она может обойтись без него. Для сохранения социального равновесия достаточно справедливости; самопожертвование есть нечто излишнее. Счастлив, однако, тот, кто может сказать: я жертвую собою[34].

Свобода по существу своему стремится к организации. Для того чтобы обеспечить равенство между людьми и равновесие между нациями, необходимо распределить земледелие и промышленность, центры просвещения, торговли и складочные места сообразно с географическими и климатическими условиями каждой страны, с видами продуктов, с характером и естественными способностями жителей и пр. и пр. И сделать это надо так справедливо, разумно и умело, чтобы никогда и нигде не могло быть ни излишка, ни недостатка населения, ни избытка, ни недостатка в производстве и потреблении. Здесь именно начинается наука о праве публичном и о праве гражданском, истинная политическая экономия. Правоведам, освободившимся от ложного принципа собственности, надлежит написать новые законы и дать людям мир. Знания и гений у них есть, точка опоры им также дана[35].

Я исполнил задачу, которую я себе поставил: собственность побеждена, она никогда не оправится от моих ударов. Всюду, куда бы ни проникла эта книга, проникнет также и зародыш смерти собственности; всюду, где она появится, привилегии и рабство, рано или поздно, погибнут, деспотизм воли уступит место царству разума. Никакие софизмы, никакие даже самые упорные предубеждения не могут устоять перед простотою этой аргументации.

I. Индивидуальное *владение*[36] является необходимым условием социальной жизни; собственность убивает жизнь — это доказано всем пятитысячелетним существованием собственности; владение соответствует праву, собственность враждебна ему. Уничтожьте собственность и сохраните владение; посредством одного только этого принципиального изменения вы коренным образом измените законы, правительство, хозяйство и все учреждения — вы уничтожите зло на земле.

II. Так как право завладения принадлежит в равной мере всем, то размеры владения изменяются сообразно числу владельцев и собственность не может возникнуть.

III. Так как результат труда тоже для всех одинаков, то собственность погибает благодаря посторонней эксплуатации и благодаря плате за наём.

IV. В силу того что человеческий труд неизбежно является результатом коллективной силы, всякая собственность, и по той же причине, должна быть коллективной и нераздельной; иными словами, труд уничтожает собственность.

V. Благодаря тому что всякая производительная способность, так же как и всякое орудие труда, представляет собою накопленный капитал, коллективную собственность, — неравенство вознаграждения и состояния, прикрывающееся неравенством способностей, есть несправедливость и кража.

VI. Необходимыми условиями торговли являются: свобода вступающих в сделку лиц и равноценность обмениваемых продуктов; но так как ценность вещи выражается в сумме времени и затрат, которых она стоила, и так как свобода ненарушима, то вознаграждение рабочих, так же как их права и обязанности, равно для всех.

VII. Продукты могут быть куплены только за продукты; но так как условием всякого обмена является равноценность обмениваемых продуктов, то всякая прибыль невозможна и несправедлива. Попытайтесь осуществить этот элементарнейший принцип хозяйства, и вы убедитесь, что пауперизм, роскошь, угнетение, порок, преступление и голод исчезнут.

VIII. Люди объединяются в общества под давлением физического и математического закона производства помимо их ведома и воли. Таким образом, равенство условий соответствует справедливости, т. е. праву общественному и гражданскому. Уважение, дружба, признательность, восхищение являются единственными элементами права *справедливого или пропорционального*.

IX. Свободная ассоциация, свобода, довольствующаяся охраной равенства средств производства и равноценности обмениваемых продуктов, есть единственная справедливая, истинная и возможная форма общества.

X. Политика есть наука о свободе: власть человека над человеком, какую бы форму она ни принимала, есть угнетение. Высшая степень совершенства общества заключается в соединении порядка с анархией, т. е. в безвластии.

Наступает конец античной цивилизации; земля обновится под лучами нового солнца. Погибнет одно поколение, старые нарушители долга умрут в пустыне, святая земля не покроет их костей. Молодой человек, вас возмущает испорченность нашего века, вас пожирает жажда справедливости; если вы любите родину, если благо человечества вам дорого, то встаньте на защиту дела свободы. Отбросьте ваш старый эгоизм, погрузитесь в поток нарождающегося равенства. В нём ваша душа приобретёт незнакомую ей доселе силу и мощь, дух ваш найдёт в нём источник неукротимой энергии, и душа ваша, быть может уже увядшая, возродится. Пред вашим очищенным взором вся жизнь предстанет в новом свете; новые чувства породят в вас новые идеи; религия, мораль, поэзия, искусство, язык примут более величественную и прекрасную форму. С верою в свои убеждения, с разумным энтузиазмом вы будете приветствовать всемирное возрождение.

А вы, печальные жертвы ненавистного закона, вы, ограбленные и оскорблённые миром насмешливых людей, вы, трудившиеся бесплодно и отдыхавшие без надежды, утешьтесь, слёзы ваши иссякнут. Отцы сеяли в горе, сыновья будут пожинать в радости.

Бог свободы, бог равенства! Бог, вложивший в моё сердце чувство справедливости, прежде чем разум мой постиг её, услышь мою пламенную мольбу! Ты внушил мне всё то, что я написал. Ты создал мою мысль, направлял мои труды, наполнил ум мой любопытством и сердце любовью для того, чтобы я возвестил Твою истину и господам и слугам. Я употребил все данные Тобою силы и способности на проповедь; теперь Тебе осталось довершить своё дело. Ты знаешь, стремлюсь ли я к собственным выгодам или к Твоему, о Бог свободы, прославлению! Пусть память обо мне исчезнет, но пусть человечество будет свободно; пусть я в своей безвестности увижу просвещённый народ; пусть его просвещают благородные наставники, пусть им руководят самоотверженные сердца. Сократи, если это возможно, время наших испытаний; утопи гордость в равенстве; уничтожь идолопоклонство славе, благодаря которому мы живём в унижении, убеди этих бедных детей, что пред лицом свободы нет ни героев, ни великих людей. Внуши могущественному, богатому, тому, чьё имя уста мои никогда не произнесут в Твоём присутствии, отвращение к грабежу; пусть он первый требует возвращения взятого, пусть готовность к раскаянию является для него единственным условием прощения. Тогда великие и малые, учёные и невежды, богатые и бедные сольются в один ненарушимый братский союз и с пением нового гимна воздвигнут алтарь Тебе, Богу свободы и равенства!

Версия #1

Зверобой создал 14 марта 2025 01:01:14

Зверобой обновил 14 марта 2025 01:01:35